

«Охотники» на подводного врага

С.А. Ковалев – член Союза журналистов России (г. Мурманск)

В № 4 журнала «РХ» рассказывалось о находке военных гидрографов Северного флота летом 2002 г. По всем признакам, на грунте у острова Кильдин удалось отыскать еще одну неизвестную немецкую подлодку.

Что это за субмарина? Ведь предполагаемые районы гибели U-286, U-387, U-585, расположенные поблизости от входа в Кольский залив, уже известны военным историкам. Также известны корабли полярных конвоев, потопившие немецкие подлодки. А вот о гибели кого-либо в данном районе информации не существовало. Но ведь удачливый «охотник» все же был, тогда почему он не сообщил о своем трофее на родную базу? Быть может, и он лежит где-то рядом с немецкой подлодкой?

Однако прежде нам придется коротко коснуться истории Мурманска – порта заполярных моряков и рыбаков. Это единственный, никогда не замерзающий порт-пункт в нашей стране. Любые суда из Кольского залива способны выходить на работу в Баренцево море (а значит – и в Атлантику) даже в самые лютые морозы. Казалось бы, уже из-за этого наше государственное руководство должно было обратить к Мурманским берегам самое пристальное внимание. Но – нет!

«Становление» флотов в Заполярье, в том числе и военного Северного флота, шло слишком медленно. Даже к началу Великой Отечественной войны у мурманских и архангельских моряков и рыбаков не было достаточного количества современных транспортных и рыболовных судов, а у североморцев – необходимого числа сторожевых и тральных судов, а также противолодочных кораблей специальной постройки.

В составе СФ находилось всего 3 сторожевых корабля типа «Ураган» и 2 тральщика (вернее сказать, два переоборудованных рыболовецких траулера). Для действительно противолодочной борьбы имелись лишь 2 эскадренных миноносца типа «Сокрушительный», да несколько катеров – малых охотников с шумопеленгаторными приборами подводного поиска.

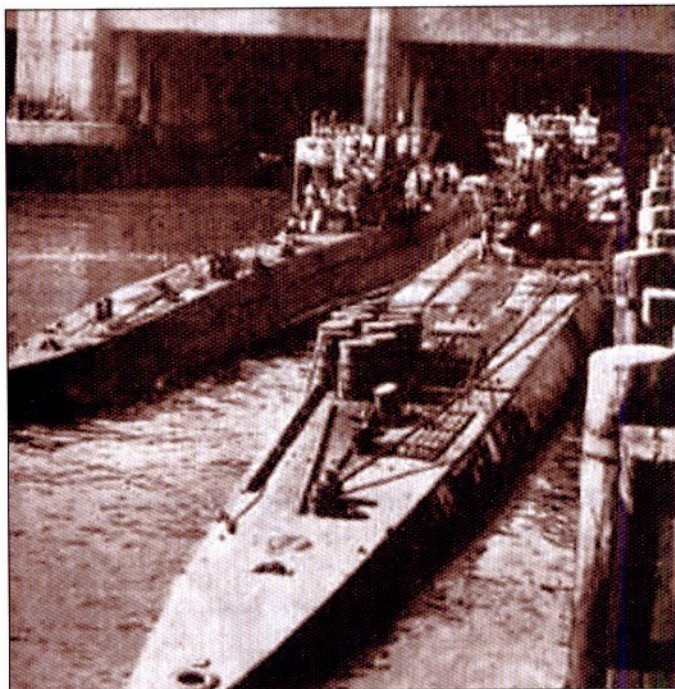
Поэтому, уже в первые недели Великой Отечественной из 86 рыболовных траулеров Архангельского и Мурманского траловых флотов 46 вместе с командами вошли в состав Северного флота и были переоборудованы в сторожевики и тральщики. Так, только из 35 сейнеров, находившихся тогда в Мурманске, 30 – были переданы в состав Северного флота.

На «новых» сторожевых кораблях были установлены по два 76-мм орудия «34-К» или же старых 75-мм пушки системы «Линдер», два зенитных пулемета «М-1» (в простонародье – «Максим») и загружен запас малых глубинных бомб. А на тральщиках – по две 76-мм «34-К» или 45-мм пушки «К-21» и по два пулемета «М-1», а также контактные или змейковые тралы.

Как правило, капитаны тралового флота оставались на своих кораблях командирами, а старшие штурманы и старшие механики – командирами БЧ-1 и БЧ-5 соответственно.

Среди бывших рыбацких судов, пополнивших боевой состав Северного флота, сегодня нам хорошо известны: РТ-88 «Печорец» (СКР-25, командир – лейтенант В.Киреев), РТ-102 «В.Чкалов» (СКР «Пасат», командир – старший лейтенант В.Окуневич), РТ-10 «Лебедка» (СКР «Туман», командир – лейтенант Л.Шестаков), РТ-411 «Ненец» (ТЩ Т-898, командир – лейтенант С.Коварский), РТ «Налим» (ТЩ Т-890, командир – старший лейтенант С.Ившин), дрейфтер «Рында» (СК-213, командир – С.Краев) и мотоботы «Пузанок» (СК-214, командир – А.Маклаков), мотобот «Риф» (СК-216, командир – С.Боровой), мотоботы «Вьюн» (СК-217, командир – С.Полторацкий) и другие.

Одновременно с переоборудованием РТ, на подходах к Кольскому заливу были созданы две линии постоянных корабельных дозоров (первая – на линии мыс Сеть-Наволоки – остров Кильдин, вторая – между островом Торос и мысом Летинский). Сюда и были назначены переоборудованные траулеры, дрейфтеры и мотоботы. На первый взгляд, задача была не сложной: отдежурить назначенный срок на ближних подходах к Главной базе флота. А на деле – это была одна из сложнейших и опасных боевых задач. Ведь в 9 милях от входа в Кольский залив находится вечный хранитель мурманских берегов – остров Кильдин. В годы войны именно в этот район стремились добираться транспорты из полярных конвоев. Однако оказалось, что здесь

их ждали не только советские военные моряки, но и... немецкие подводники.

От материка остров отделен нешироким Кильдинским проливом. По соседству с ним, на мелководье песчаных банок и залегали немецкие подводные лодки. Однако мы узнали об этом лишь после окончания Великой Отечественной, когда в районе входа в Кольский залив и у острова Кильдин было обнаружено сразу несколько потопленных немецких субмарин. А одну – U-307 (командир – обер-лейтенант Э.Крюгер), лежащую недалеко от западной оконечности острова Кильдин, даже удалось опознать летом 2005 г.

У Кильдина немецким подводникам было очень удобно ожидать прибытия транспортов и конвойных кораблей, экипажи которых, почувствовав близость окончания перехода, порой ослабляли бдительность наблюдения за окружающими волнами и переключали все внимание верхней вахты на обнаружение немецких самолетов. Кроме того, в районе Кильдина можно было успешно поиграть в «кошки-мышки» и с советскими дозорными кораблями, а также противолодочными катерами, которые в преддверии прихода очередного каравана вели противолодочный поиск в «треугольнике»: полуостров Рыбачий – остров Кильдин – вход в Кольский залив. Именно здесь и разворачивались смертельные схватки между недавними рыбаками и подводниками Кригсмарине.

Множество секретов хранят в себе прибрежные воды Баренцева моря. Некоторые из них уже открыли североморские исследователи и спасатели. Более того, летом 2005 г. на Кольской земле побывали немецкие ветераны-подводники из Клуба подводников Гамбурга и представители Гамбургского музея подводных лодок во главе с К.Ангерманом.

В Музее СФ они встретились с руководителем экспедиции «Полярный конвой – 2005» контр-адмиралом В. Солодовым (нашедшем U-307) и, выйдя в море, возложили венки в точке ее гибели.

А вот вторую субмарину, обнаруженную в 2002 г., осмотреть не удалось. Помешала заполярная погода и начавшиеся именно в эти дни учения Северного флота.

Так что, неизвестную немецкую подводную лодку, как большую часть военных тайн, и сегодня надежно хранят темные глубины Баренцева моря. Но ведь, кто-то же уничтожил здесь подводного врага? Быть может, прочитав эти строки, кто-то из ветеранов откликнется.

Удачливые «охотники» на подводного врага, если вы дожили до Победы, отзовитесь!

Кем вы стали в послевоенной жизни?